

с ним разговоры, прогулки. Какие-то места, какие-то пейзажи, дни и ночи с вином и закусками — всё явилось так чётко, ничто не было забыто. Расчувствовавшись, я пролил слезу. Ни жены, ни детей, которых я мог бы поддерживать, после Ли Хэ не осталось, и я грустил о нём и декламировал его стихи. Вы всегда были добры ко мне, не могли бы вы сейчас немного утешить меня, написав предисловие к стихам Ли Хэ и раскрыв всю их значимость?»

В тот день я не ответил ему, а назавтра нанёс визит и, поблагодарив, отказался: «Найдётся ли в мире талант, соразмерный Ли Хэ?» Поразмышляв несколько дней, я пояснил Шэню: «Вы так глубоко, широко, тонко знаете поэзию, понимаете достоинства и недостатки стихотворений Ли Хэ. Боюсь, не оправдаю ваших надежд, если соглашусь написать предисловие. Так как же мне поступить?» И я вновь повинился, горячо объясняя, почему не смею писать предисловие к произведениям Ли Хэ. «Что это вы так неучтиво твёрды?» — прервал меня Шэнь. И я не посмел боле отказываться — заставил себя написать предисловие к стихам Ли Хэ и до сих пор ощущаю неловкость.

Ли Хэ, прозывавшийся Чанцзи, принадлежал к Танскому императорскому роду. В годы правления под девизом Юаньхэ его стихи высоко оценивал Хань Юй⁴. Череда пригуманенных облаков не столь прекрасна, как его поэтический стиль; речной поток, уплывающий вдаль, не столь

⁴ Хань Юй (768–824) — известный древнекитайский поэт, философ и каллиграф.

глубок, как чувства, насыщающие его стихи; аромат цветущей весны не столь сладок, как нежность его стихов; ясность осеннего дня не столь чудесна, как слог его стихов; парус, развевающийся на ветру, боевой конь, рвущийся в бой, не столь стремительны, как мощь его стихов; погребальный кувшин, тренога со старинными надписями не столь подлинны, как дух древности, насыщающий его стихи; чаровница в цветах не столь прельстительна, как сладострастность его стихов; руины погибшего царства, забытые могилы, заросшие терновником, не столь горьки, как боль и печаль его стихов; рык чудищ морских, всплеск гигантских черепах, любая дьявольщина не столь фантазмагоричны, как причудливость его стихов.

По всей видимости, это отзвук поэмы «Лисао»⁵, не достигающий до неё по глубине мысли, но порой превосходящий в яркости языка. «Лисао» исполнена сарказма и гнева, обличая пороки правителей, и это доходит до сердец людей. Есть ли это в стихах Ли Хэ? Он был способен погружаться в прошлое, сокрушаясь о тех, кто не шёл путём *Дао*. Например, «Ханьская песня о том, как увозили бронзового святого» и «Ещё одна дворцовая песенка о Лянском Юй Цзяньу»⁶, где предложенные ситуации далеко отстоят от зафиксированных исторических фактов и нам не ведомы.

⁵ «Лисао» — знаменитая поэма великого поэта Цюй Юаня (340–278 гг. до н.э.).

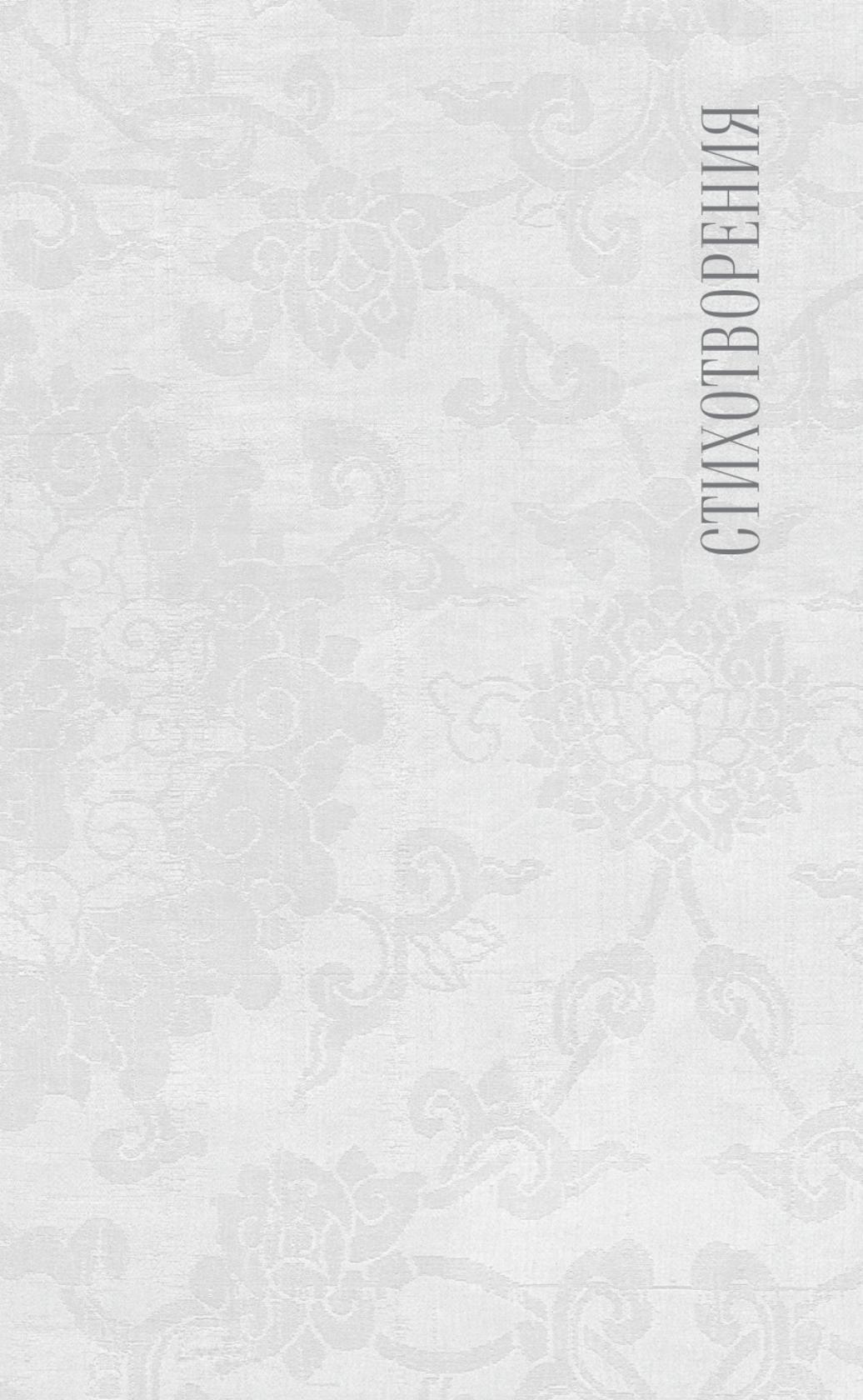
⁶ Больше известна под другим названием — «Песнь о возвращении с горы Гуйцзи».

Ли Хэ прожил всего двадцать семь лет⁷. И ныне мы речем: «Если бы Ли Хэ не умер столь рано, он сумел бы создать нечто не меньшее, чем “Лисао”».

Сие предисловие написал Ду Му в столице спустя десять с небольшим лет после смерти Ли Хэ.

⁷ Счёт возраста в Китае ведется не от рождения, а от зачатия.

СТИХОТВОРЕНИЯ

公无出门

天迷迷，
地密密。
熊虺食人魂，
雪霜断人骨。
嗾犬狺狺相索索，
舐掌偏宜佩兰客。
帝遣乘轩灾自息，
玉星点剑黄金钺。
我虽跨马不得还，
历阳湖波大如山。
毒虬相视振金环，
狡狴猱猱吐馋涎。
鲍焦一世披草眠，
颜回廿九鬓毛斑。
颜回非血衰，
鲍焦不违天；
天畏遭衔啮，
所以致之然。
分明犹惧公不信，
公看呵壁书问天。

Не ходи ты, княже, за ворота

И небо чуждо,
И на суше
Девятиглавый змей сжирает души,
А кости пробирают снег да стужа.
О, слышишь, как там лает злобный пёс,
Кусая руку доблестного мужа?
Его смирит лишь Властелин небес
С мечом златым и в золотой карете.
Мне нет возврата, хоть на лошадь влез,
Что горы, волны на Лиян⁸, и ветер.
Играет кольцами дракон рогатый,
Слюной исходит алчный отпрыск ката.
Ел Бао Цзяо⁹ только сухостой,
Веления не нарушая Неба,
Янь Хой¹⁰ едва не в тридцать стал седой,
Но этим изнурён он вовсе не был.
Им Небо, оградив от злых зверей,
Удел определило поскорей.
А если князь не понял мысль мою,
Тогда уж Небо вопросы, молю!

⁸ Лиян — озеро локализуется либо в пров. Аньхуэй, либо в Цзинань.

⁹ Бао Цзяо — легендарный отшельник, который питался только подножным кормом.

¹⁰ Янь Хой — ученик Конфуция.

七夕

别浦今朝暗，
罗帷午夜愁。
鹊辞穿线月，
花入曝衣楼。
天上分金镜，
人间望玉钩。
钱塘苏小小，
更值一年秋。

罗浮山父与葛篇

依依宜织江雨空，
雨中六月兰台风。
博罗老仙时出洞，
千岁石床啼鬼工。
蛇毒浓凝洞堂湿，
江鱼不食衔沙立。
欲剪箱中一尺天，
吴娥莫道吴刀涩。

Вечер седьмой¹¹

Тьмой обуян мой брег разлуки,
На сиром ложе ночь тоски,
К звездам уносятся сороки,
В пустом покое — светляки.
Луна уже не то зеркало,
Крючком нефритовым встаёт,
А крошка Су вдали осталась,
И снова осень без неё.

Старый горец с Лофу¹² и его ткани

Сторожко ткёт, что морось над рекой
Иль нежный ветерок в луне шестой,
А коли всем покажет этот труд,
Так камни от восторга заревут,
В пещере яд у змей застынет весь,
Рыбёшки тотчас перестанут есть.
Кусок, что свод небес, отрежет фея,
Красотка схватит ножик поострее.

¹¹ По легенде, на седьмую ночь седьмой луны сороки сплетают в небе мост для разлучённых Волопаса и Ткачихи. Крошка Су — известная певичка.

¹² Лофу — гора в пров. Гуандун. Герой стихотворения — ткач, изготавливающий лёгкое полотно для летней жары.

三月 过行宫

渠水红繁拥御墙，
风娇小叶学娥妆。
垂帘几度青春老，
堪锁千年白日长。

野歌

鸦翎羽箭山桑弓，
仰天射落衔芦鸿。
麻衣黑肥冲北风，
带酒日晚歌田中。
男儿屈穷心不穷，
枯荣不等嗔天公。
寒风又变为春柳，
条条看即烟蒙蒙。

В третью луну проезжаю мимо походного дворца¹³

Горечавка в канале под старой стеной,
Словно дева, украшена бледным листом.
А за плотную шторой, простившись с весной,
Дамы век коротают в покое глухом.

Неистовая песнь

Мой меток лук, стрела оперена,
И гуся в небе не спасёт тростник¹⁴.
Но ветер зол, одёжка так бедна,
Пою на поле, к горлышку приник.
Муж скуден домом, но душой богат,
Несправедливость — Высших сил вина,
Но иву треплет зимний ветер-кат,
И одевает зеленью весна.

¹³ По маршруту поездок императора стояли походные дворцы с наложницами, которые и после отъезда государя не имели права покинуть дворец.

¹⁴ Тростник — оберег для летящего гуся.

五粒小松歌

蛇子蛇孙鳞蜿蜿，
新香几粒洪崖饭。
绿波浸叶满浓光，
细束龙髯铰刀剪。
主人壁上铺州图，
主人堂前多俗儒。
月明白露秋泪滴，
石笋溪云肯寄书。

Пятипалая сосенка¹⁵

Петлиста, как чешуйчатая змейка,
Хвоинки, словно пища для Хун Я¹⁶,
Иголочки поблёскивают клейко,
Драконовой бородой торчат края.
Но в доме, где нелепые картинки,
Она стоит потехой в уголку...
Осенние росинки — что слезинки
По камням, бамбучку да ручейку.

¹⁵ Карликовые сосны на горе Хуашань (пров. Шэньси), их хвоя собрана в пучки по пять штук. В стихотворении речь идёт о сосенке, пересаженной в усадьбу.

¹⁶ Хун Я — легендарный святой из свиты Хуанди.

仙人

弹琴石壁上，
翻翻一仙人。
手持白鸾尾，
夜扫南山云。
鹿饮寒涧下，
鱼归清海滨。
当时汉武帝，
书报桃花春。

休洗红

休洗红，
洗多红色浅。
卿卿骋少年，
昨日殷桥见。
封侯早归来，
莫作弦上箭。

Святой

На утёсе с цитрой древней
Духом воспарил могучим,
А в руке павлиньи перья,
Разгоняющие тучи.
Он — что лань у водополя,
Рыбка, выплывшая к берегу.
Он-то У-ди рек: весною
Расцветает персик редкий.

Не стирай же там одежду свою красную

Не стирай же там одежду свою красную,
Что же станется на ней с красной краскою?
Ведь умчишься, любый мой, ты далеченько
От мосточка, где прощались у реченьки.
Возвернётся мой герой да с наградой,
Не стрелой же улетает невозвратно¹⁷.

¹⁷ Стихотворение в стиле народной песни. Прощание жены с мужем, уезжающим по службе.

伤心行

咽咽学楚吟，
病骨伤幽素。
秋姿白发生，
木叶啼风雨。
灯青兰膏歇，
落照飞蛾舞。
古壁生凝尘，
羁魂梦中语。

竹

入水文光动，
抽空绿影春。
露华生笋径，
苔色拂霜根。
织可承香汗，
裁堪钓锦鳞。
三梁曾入用，
一节奉王孙。

Боль раненой души

Как Чуских песен¹⁸ горестные всхлипы,
Меня недуги мучат в тишине,
Я весь уже в осенней седине,
Листок, кому ветра несут погибель.
Светильник, угасая, всё трепещет,
В лучах последних мотылёк кружится,
На ветхость стен густая пыль садится,
Душа скитальца, грезя, что-то шепчет.

Бамбук

Зыбко ляжет на воду зелёною тенью,
К облакам устремится весеннею звенью,
На побегах молодых заискрится роса,
Корни скроет зелёного мха полоса.
На циновке бамбуковой млеет красотка,
Златотканую рыбку поймает уда,
Древний княжий колпак из бамбука был соткан,
Вот такой на себя и надену тогда.

¹⁸ Чуские песни — классический поэтический сборник III в. до н.э.

北中寒

一方黑照三方紫，
黄河冰合鱼龙死。
三尺木皮断文理，
百石强车上河水。
霜花草上大如钱，
挥刀不入迷濛天。
争潜海水飞凌喧，
山瀑无声玉虹悬。

帝子歌

洞庭明月一千里，
凉风雁啼天在水。
九节菖蒲石上死，
湘神弹琴迎帝子。
山头老桂吹古香，
雌龙怨吟寒水光。
沙浦走鱼白石郎，
闲取真珠掷龙堂。

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru